

излишней вспыльчивости (однажды он на работе чуть не задушил коллегу, сбившего с него в шутку цилиндр), — не пьет, не курит. Спокойный хозяйственный мужчина, который может руками гнуть подковы, при этом еще и увлекается искусством. Мэтт самой нравится общаться с Эмилем Шуффенекером и Камилем Писсарро, и тому, что муж вкладывал деньги в произведения импрессионистов, она не препятствовала. Тем более Гоген был чуть ли не единственным покупателем у последних.

Первые опыты

Однако ей стоило насторожиться. В муже проснулись гены деда-гравера, и он сам стал заниматься живописью, сначала с дочерью опекуна Маргаритой, а потом под руководством Писсарро. Толком ничему он не выучился, но поучаствовал в двух выставках импрессионистов. Досуг он посвящает музеям и занятиям в

частной академии Коларосси. А в 1883 году после краха парижской фондовой биржи он принимает безумное решение — полностью посвятить себя живописи. Жена закатывала скандалы, ее родители, к которым она уехала, откровенно над ним смеялись, но он был непреклонен. Один из сыновей решил остаться с отцом. Ребенок постоянно болел, сбережения растаяли за полгода, а ни одна картина так и не была куплена. Мэтт развелась с сумасшедшим мужем. Гоген ходил по Парижу в деревянных башмаках, и только некоторые из его друзей изредка помогали ему куском хлеба.

Если первые работы Гогена носили явно подражательный характер, то очень скоро они становятся более оригинальными и своеобразными. Благодаря силе своей натуры он достаточно скоро выдвигается на лидерские позиции. В конце 1880-х годов Гоген с группой последователей поселяется в бретанской деревушке Понт-Авен, мало затронутой

цивилизацией. Там сохранились самобытные нравы, обычаи, верования, старинные костюмы. Там появился метод «клуазонизма» — упрощение форм, заполнение плоскости холста цветом и четкие контуры, как в перегородчатой эмали.

Несостоявшееся братство

Но тяга к путешествиям не оставила нашего героя. Он уезжает на Мартинику и в Перу. Затем снова возвращается в Понт-Авен, а зима 1888-го застаёт его в Арле, мечтающим с Ван Гогом создать братство художников. Несмотря на совместные занятия живописью и походы к проституткам, художники не ужились — к тому времени у Ван Гога уже начиналось помрачение рассудка, он отрезал себе ухо и пытался подарить его одной из проституток. Испортились отношения и с Писсарро: «... этот человек сам назначил себя гением и повернул дело так, что нам, его друзьям, приходится

«Гаитянские женщины (На берегу)».

